

ВЛИЯНИЕ СОСТОЯНИЯ ОСНОВНЫХ ФОНДОВ НА РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ

© 2019 Прохорова Э.К.

Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка», г. Самара, Россия

Высокая степень износа основных фондов в экономике России серьёзно тормозит развитие ключевых отраслей промышленности. Решение этой проблемы требует комплексного подхода, учитывающего макроэкономическую ситуацию в стране и международные экономические отношения. В статье рассмотрены ключевые проблемы обновления основных фондов в российской промышленности.

Ключевые слова: износ основных фондов, целевые инвестиции, инновационный продукт, импортозамещение.

Сегодня состояние основных фондов в России находится на уровне 80-х годов прошлого века. Согласно данным Росстата, степень износа основных фондов в целом по России остается близкой к 50% (рис. 1).

Альтернативные источники заявляют о гораздо более pessimистичных данных, по их мнению, износ основных фондов в России давно превышает 65%-ный рубеж, а в некоторых отраслях промышленности износ достиг значения 80-90% и продолжает расти.

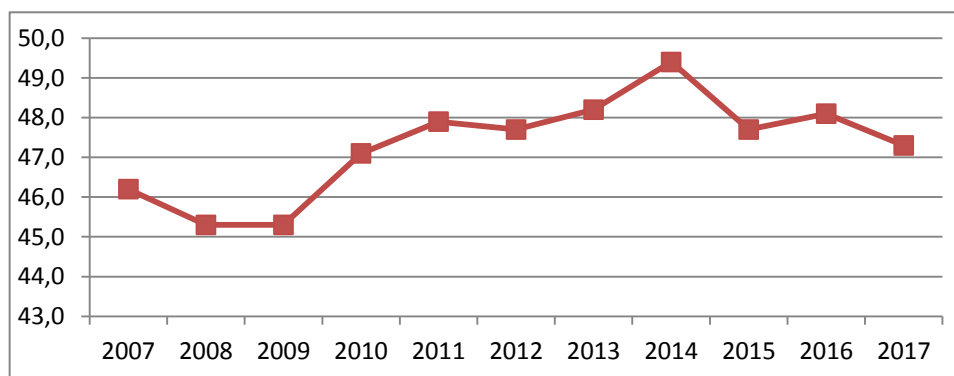

Рисунок 1 - Степень износа основных фондов РФ на конец отчетного года, %

Такая тенденция, с одной стороны, является следствием низких темпов инвестиций и их основной направленностью в сырьевые отрасли, торговлю; с другой стороны, она обусловлена нецелевым расходованием амортизационных отчислений, используемых не на приобретение нового оборудования, а на капи-

тальный ремонт старого. Свидетельством этого выступает коэффициент выбытия основных фондов, показывающий стабильное снижение на протяжении последних семнадцати лет. За рассматриваемый период показатель сократился с 1,3 до 0,7%, то есть почти в два раза (рис. 2).

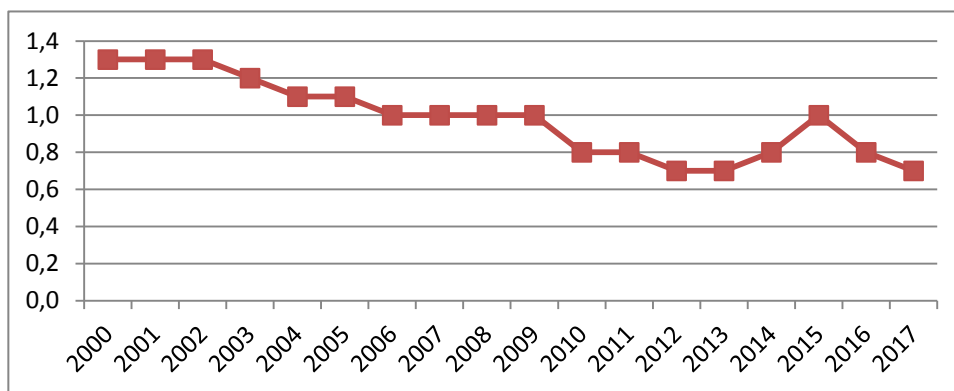

Рисунок 2 - Динамика коэффициента выбытия основных фондов

Учитывая существующее состояние основных фондов и динамику их обновления, российской промышленности можно забыть о расширенном воспроизводстве, в сложившихся условиях речь может идти только о выживании [6]. Россия сегодня совершает те же ошибки в развитии промышленности, что и Советский Союз, где на капитальный ремонт тратилось 50% всех амортизационных отчислений, еще 40% изымалось в бюджет и шло на новое строительство, а на обновление основных фондов использовались лишь оставшиеся 10% отчислений.

Устаревшая ориентация промышленности на кредитные ресурсы и иностранные вложения при осуществлении инвестиционной деятельности сегодня является серьезным экономическим заблуждением.

Начиная с середины прошлого века в большинстве современных промышленно развитых стран основным источником финансирования инвестиций в основные фонды стали амортизационные отчисления [2]. Сегодня на долю амортизационных отчислений приходится 60–70% всех инвестиций в развитие промышленности, в то время как на прочие источники — 30–40%. Такое предпочтение амортизации обусловлено тем, что для государства она позволяет решать одновременно несколько задач: усилить контроль за инвестиционной деятельностью, сократить налоговую нагрузку на бизнес, привлечь один из самых эффективных источников финансирования инвестиций. Таким образом, после начисления вся амортизация приобретает целевую функцию, так как ее нельзя использовать на другие цели.

Также правительству необходимо обратить внимание на снижение налоговой нагрузки хозяйствующих субъектов, реализуя это посредством выделения в бюджете страны средств на наращивание амортизации, а не через снижение налоговых ставок [5].

Только путем кардинального реформирования в России амортизационной политики можно добиться заявленного результата [3]. Одним из решающих факторов, способствовавших продвижению США в научно-техническом отношении, явилась ускоренная амортизация. В течение последних шестидесяти лет в США каждое десятилетие регулярно осуществлялись реформы в направлении сокращения сроков амортизации и обновления основных производственных фондов, а также интенсификации на этой базе инвестиционной деятельности компаний. Весьма показательно при этом, что США прибегали к амортизационным реформам всякий раз, когда требовалось преодолеть очередной циклический спад в развитии экономики или устранить отставание в научно-техническом развитии от других стран.

Применение ускоренной амортизации способствует активному использованию отчислений в качестве инвестиций, при этом они замещают собой заемные средства и чистую прибыль бизнеса. С одной стороны, низкая доля амортизации, приходящаяся на инвестиции в России, сокращает сами инвестиции, с другой же стороны, это влечет серьезное удорожание себестоимости производимой продукции. Сегодня Россия многократно отстает по использованию амортизации в инвестициях в основные фонды не только от стран запада с высоким уровнем развития промышленности,

но и растеряла те 40% амортизационных отчислений от всего объема инвестиций в основные фонды, которые имела в конце восьмидесятых годов.

Отсутствие в России на законодательном уровне контроля над расходованием амортизационных отчислений сегодня является огромным минусом действующей амортизационной политики. Согласно экспертным оценкам, в 2015 году более половины из общей суммы амортизационных отчислений, начисленных по корпоративному сектору, было потрачено не на развитие производственных мощностей, а на пополнение оборотных средств, финансовые вложения и другие операции. Как результат, только в 2015 году российская экономика недополучила инвестиций на сумму более 2,5 трлн руб. Более того, государство, освободив эту сумму от налога на прибыль, не добрало в бюджет страны 500 млрд рублей.

Наращивание доли амортизационных отчислений, приходящихся на инвестиции в основные фонды, до 60–70%, составляющих уровень развитых стран, с существующих в России 20% – позволит предотвратить уменьшение средств.

Для этого предлагается разработать и принять закон об амортизационной политике [5], в котором будет предусмотрено следующее:

— жесткий контроль над целевым расходованием амортизационных отчислений; в случае выявления нецелевого использования амортизационных отчислений установить взимание налога на прибыль в размере, увеличенном на 10 процентных пунктов к основной ставке в 20%;

— регулярный пересмотр и сокращение действующих сроков обновления основных

фондов, в первую очередь в обрабатывающей промышленности;

— поскольку в настоящее время при замене изношенных фондов возникает существенное увеличение первоначальной стоимости, требуется не просто ее возврат, а проведение всеобщих регулярных переоценок основных фондов предприятия и начисление амортизации с восстановительной, а не с первоначальной их стоимости;

— в случае, если показатель износа основных фондов предприятия имеет значение выше 30%, от налогообложения освобождается до 50% прибыли, потраченной на инвестиции в обновление основных фондов.

Автор предложения оценивает затраты на осуществление амортизационной реформы в 1,5 трлн руб. при условии ее реализации в течение трех лет. Для российской экономики эта сумма вполне реальна, тем более, если учесть, что окупаемость этих вложений за счет ускорения темпов роста ВВП страны и увеличения на этой основе налоговых поступлений в бюджет вполне вероятно наступит уже на третий-четвертый год после начала предложенной реформы.

Однако такое предложение имеет существенный изъян: рост экономики и развитие промышленности России возможно только в том случае, если существующие изношенные основные фонды будут заменены передовым оборудованием.

И вот здесь возникает следующая проблема – низкая эффективность обновления производственных мощностей. Несмотря на рост с 2000 года коэффициента обновления основных фондов более чем в два раза (рис. 3), реальная эффективность производства практически осталась прежней.

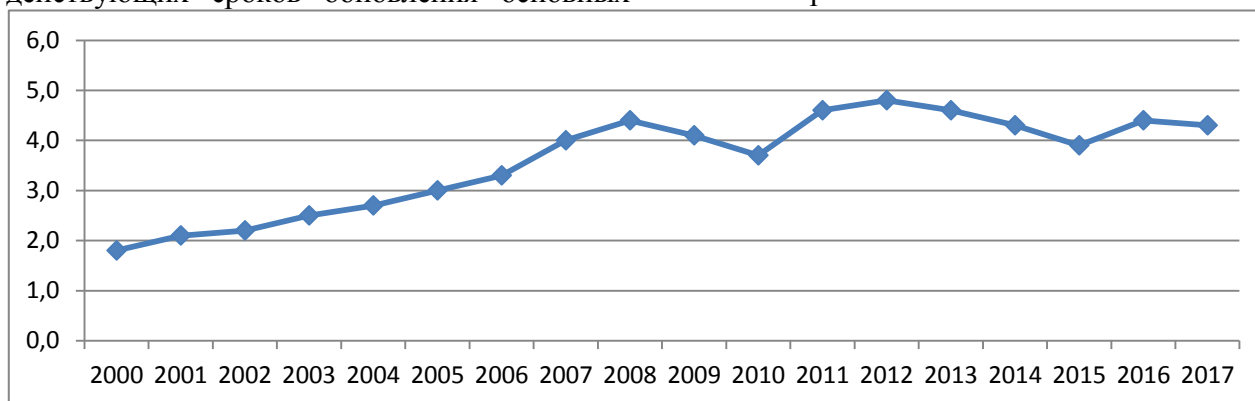

Рисунок 3 - Коэффициент обновления основных фондов в РФ в 2000-2017 гг, %

Причины этого кроются в том, что в настоящее время только 10% отечественных производителей используют в своей работе инновационные технологии. Остальные производители используют изношенное, нерабочее оборудование, в лучшем случае заменяют оборудование новым аналогом, как правило, уже морально устаревшим, в худшем – бывшим в употреблении оборудованием отечественного или импортного происхождения, практически занимаясь не повышением эффективности производства, а «латанием дыр».

Интеграция России в мировое экономическое сообщество и долгий период стагна-

ции наукоемких производств подтолкнули российские промышленные предприятия в стремлении упрочить свои конкурентные позиции к использованию передового иностранного промышленного оборудования и комплектующих в производственном процессе. В результате, в ряде отраслей промышленности доля импортных технологий и оборудования составила более 60%.

Например, доля импорта по отраслям следующая: производство сельхозтехники – 50-90% (в зависимости от категории деталей), тяжелое машиностроение – до 50%, авиастроение – 80%, оборудование для нефтегазового сектора – 60% (рис. 4, 5).

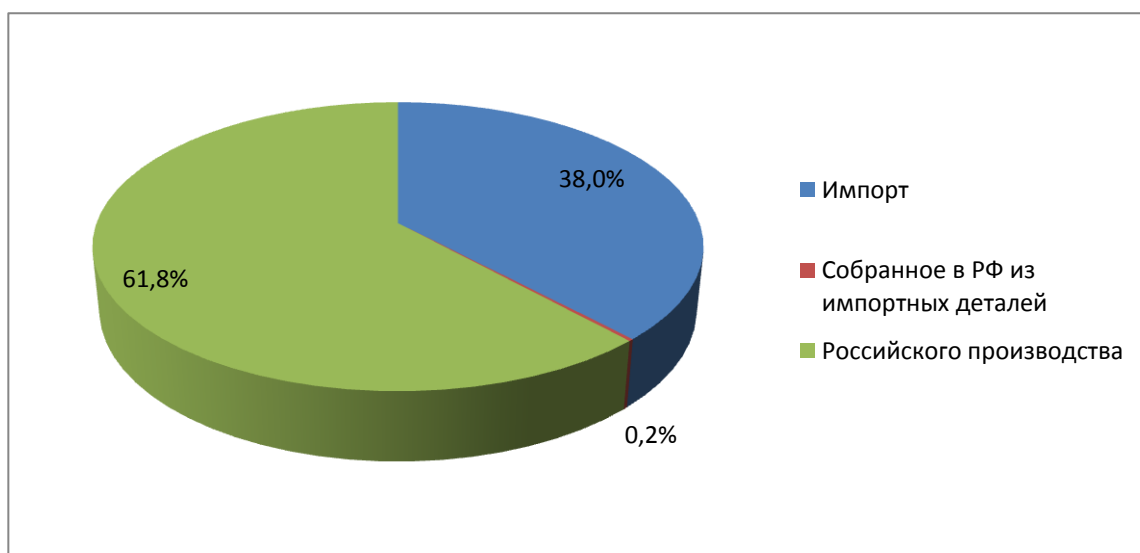

Рисунок 4 – Структура импортозависимости основных фондов в натуральном выражении

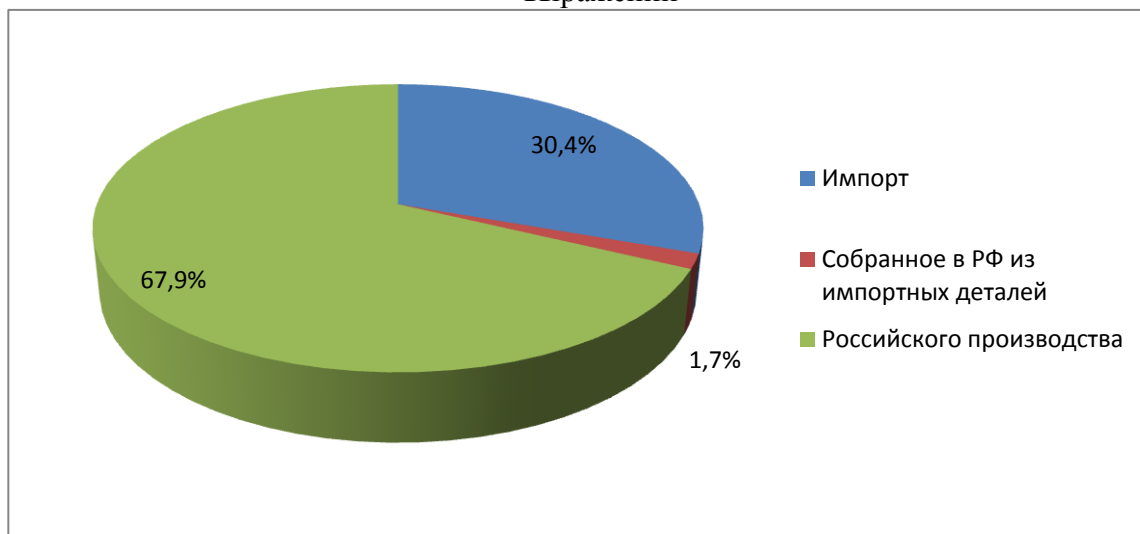

Рисунок 5 - Структура импортозависимости основных фондов предприятий нефтегазового комплекса в стоимостном выражении

Экономические санкции, падение курса национальной валюты и снижение цен на нефть вместе с зависимостью от импортных технологий и комплектующих поставили процесс обновления основных фондов, а также их обслуживание и ремонт на промышленных предприятиях в затруднительное положение.

Главными изменениями для России в 2014-2015 годах стали закрытие возможностей инвесторов в финансировании, кредитовании и осуществлении других операций с акциями, облигациями сроком более 30 дней в ЕС и 90 дней в США и запрет на приобретение сложного иностранного оборудования и технологий.

Российские компании в итоге были вынуждены признать влияние санкций. Так, в октябре 2014 года президент ОАО «НК «Роснефть»» попросил выделить из фонда национального благосостояния 2 трлн рублей, которые необходимы вследствие действия санкций и невозможности рефинансировать долг организации в западных банках. Сообщения других российских компаний о сокращении инвестиционных проектов и программ также наглядно демонстрируют эффект от финансовых санкций.

Негативный эффект (а в основном он заключается в секторальном ограничении инвестиций в военно-промышленный комплекс и нефтегазовый сектор) сейчас уже вряд ли превышает половину процентного пункта ВВП. Компании этих секторов стараются исправить ситуацию, но на это требуется намного больше трех лет.

Однако, по мнению экспертов, основываясь на динамике внешнего корпоративного долга страны, в 2014 году ущерб от санкций в количественном выражении можно было оценить в 1–1,5 процентного пункта ВВП в год [1].

Помимо анализа корпоративного долга и оттока капитала необходимо обращать внимание на прямые инвестиции. По данным ЦБ, прямые инвестиции начали снижаться в 2014 г., обвалились в 2015 г., но в прошлом возобновили рост.

Сегодня российская экономика постепенно адаптируется к санкциям и достаточно сложно отделить их воздействие от влияния других факторов. В том, что пока санкции обходятся России достаточно дешево, заслуга принадле-

жит реформаторам 1990-х годов, заложившим основы рыночной экономики, способной адаптироваться к меняющимся внешним условиям.

Вместе с тем, ничуть не умаляя сложности сложившейся ситуации, рассматривая влияние санкций на экономику России, нельзя не отметить, что именно они стали мощным импульсом для укрепления политической и экономической независимости российского государства, подстегнув развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности.

Базируясь на активном внедрении инновационных технологий, повышении качества выпускаемой продукции, модернизации всех отраслей экономики, стратегия импортозамещения на современном этапе экономического развития России способствует интенсивному переходу к производству высокотехнологичной и наукоёмкой продукции.

Главным препятствием на пути реализации разработанных правительством страны отраслевых программ импортозамещения и увеличения ассортимента отечественной продукции стали два фактора – резкий рост цен на зарубежные комплектующие и расходные материалы, высокий уровень зависимости от иностранных технологий.

Согласно опросу Института Гайдара, две трети российских компаний, несмотря на санкции, все так же предпочитают закупать оборудование западноевропейского производства. Однако уже начиная с 1 июля 2018 года российские госкомпании не смогут закупать за границей часть продукции инвестиционного машиностроения без одобрения комиссии по импортозамещению. Впрочем, как показывают исследования, и без этой инициативы компаниям в 2018 году приходится покупать российские, китайские и индийские аналоги западноевропейского, японского и американского оборудования, однако замена эта большей частью вынужденная, а не выгодная.

В ходе исследования, проведенного в марте 2018 года, представителям 500 промышленных предприятий России задавали вопрос о том, какое оборудование (оборудование каких стран-производителей) они закупали после кризиса 2014 года, а также какое планируется закупать и какое предпочтительнее закупать в ближайшей перспективе. Предыдущий подобный опрос экспертами Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара проводился в

2011 году, во время выхода из кризиса 2008–2009 годов, который также сопровождался резкой девальвацией рубля.

Наибольший интерес представляют планы закупок отечественных промышленных предприятий. Как выяснилось, предпочтения предприятий значительно изменились за семь лет, прошедших с первого опроса в 2011 году, и заметно отличались от фактических закупок. Санкционная война 2014–2017 годов в совокупности с девальвацией рубля только усилили желание отечественной промышленности закупать машины и оборудование производства стран Западной Европы с 71% в 2011 году до 77% в 2017-м. Однако если в опросе 2011 года доля компаний, планирующих приобрести европейское оборудование, составляла 72% против 50% приверженцев отечественного, то в 2018 году и то и другое намерены покупать по 65% предприятий.

Таким образом, российское оборудование вышло на второе место: в 2018 году около половины респондентов хотели бы покупать его (30% в 2011 году).

Цена на российское оборудование объективно ниже, однако его эксплуатация предприятию обходится дороже. Если иностранное оборудование способно работать бесперебойно пять и более лет, то российское, как правило, уже спустя год эксплуатации потребует небольшого ремонта и замены деталей. Проще говоря, отечественные производители выпускают технику аналогичную, но не идентичную европейским моделям, которая только на первый взгляд и в краткосрочной перспективе кажется более дешевой, но с учетом эксплуатационных затрат в итоге обходится практически в те же деньги, если не дороже европейской или американской. К тому же стоит учитывать, что у иностранного оборудования, как правило, производительность выше.

Доля закупок оборудования в Японии и США по предпочтениям несколько снизилась (с 40% до 27%) и занимает третье место, в то же время реально планируют закупать технику этих производителей только 22% опрошенных против 33% в 2011 году.

Наибольшую выгоду в сфере поставок на российский рынок промышленного оборудования и машин от западных санкций и девальвации рубля получили Индия и Китай. На их долю приходится до 35% предприятий против

19% в 2011 году, планирующих приобретение оборудования [7].

В случае с машинами и оборудованием из Китая и Индии наблюдается самая наглядная картина несоответствия между желаниями и возможностями российских компаний. Несмотря на резкий рост планируемых закупок оборудования в этих странах, в действительности покупать его мало кто хочет — о своих предпочтениях в пользу индийской и китайской техники в 2018 году сказали лишь 8% предприятий. При этом в ближайшие годы 35% компаний намерены закупать оборудование в этих странах. Двукратное увеличение таких закупок скорее является признаком перехода «на более дешевое, доступное, хотя и менее качественное оборудование, и на уровне предприятий указанное обстоятельство прекрасно осознается» [4].

Статистика подтверждает: импортозамещение сегодня имеет количественный, но не качественный успех. По данным исследования Высшей школы экономики, проводившегося в начале 2018 года, было установлено, что в 2017 году 65% компаний вкладывались в замену изношенного оборудования, возраст которого почти в половине организаций составляет 10–30 лет, и более половины опрошенных не ждали от этих инвестиций изменений в конкурентоспособности относительно 2016 года. Около 45% респондентов не ждут перемен и в 2018 году. Это лишний раз подтверждает: замена изношенного оборудования доступным модернизированным не является выходом из ситуации, а принуждение российских компаний к закупкам отечественного оборудования дестимулирует их производительность.

Таким образом, принятые санкции вынуждают российские компании искать новых поставщиков оборудования и технологий, а также новые способы и возможности финансирования инвестиционных программ.

В обозримой перспективе наивно рассчитывать на отмену санкций, по крайней мере, в течение пяти лет, а их последствия носят долгосрочный характер и будут накапливаться.

В сложившейся ситуации вызывает серьезные опасения постепенная изоляция России от внешнего мира и, в первую очередь, от развитых стран. Отсечение России от европейского рынка высоких технологий приведет к уве-

личению отставания нашей страны в развитии промышленности, что в итоге выльется в потерю конкурентоспособности с вытекающими долгосрочными последствиями и снижением самого потенциала роста экономики. Другими словами, если мы не растем быстрее большинства развитых стран, значит относительно них мы движемся назад. Все это приводит в итоге

к появлению отложенного прямого и косвенного негативного эффекта, который будет сложно оценить.

Таким образом, проблему обновления основных фондов в российской экономике стоит рассматривать комплексно с учетом долгосрочных перспектив развития и роли России в мировой экономике и торговых отношениях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Виноградова Е., Бурлакова Е., Никольский А. Почему санкции против России внешне неэффективны // Ведомости. – 2017. - URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/08/14/729205-sanktsii-neeffectivni> (дата обращения: 22.01.2019).
2. Газизьянова Ю.Ю., Кудряшова Ю.Н. Отражение процесса приобретения и переоценки основных средств в бухгалтерском учете в соответствии с ФСБУ «Основные средства» // Вестник Самарского муниципального института управления. - 2018. - № 1. - с. 127-138.
3. Нестерова С.И., Царева Е.Ю. Оценка экономической эффективности использования основных средств предприятия на основе обобщающих показателей // Вестник Самарского муниципального института управления. - 2016. - № 4. - с. 70-80.
4. Перемитин Г., Литова Е., Михеева А. Третью промышленников переключились на закупки станков из Индии и Китая // РБК. – 2018. - URL: <https://nangs.org/news/technologies/tret-promyshlennikov-pereklyuchilis-na-zakupki-stankov-iz-indii-i-kitaya> (дата обращения: 22.01.2019).
5. Соколов М. Ставка на амортизацию: как помочь реальному производству // РБК. – 2016. - URL: <https://www.rbc.ru/opinions/economics/09/02/2016/56b9f85d9a79473e8989db9b> (дата обращения: 20.01.2019).
6. Сыщикова Т.Л., Городецкая П.И. Проблемы оценки состояния основных фондов в рамках осуществления государственных мер по повышению производительности труда // Вестник Самарского муниципального института управления. - 2018. - № 1. с. 110-117.
7. Шаповалов А. Импортозамещение или производительность. // Коммерсантъ. – 2018. - URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.kommersant.ru%2Fdoc%2F3642502&d=1> (дата обращения 22.01.2019).

IMPACT OF THE FIXED ASSETS STATE ON THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN INDUSTRY IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL SANCTIONS

© 2019 Ellina K. Prokhorova

Samara University of Public Administration
“International Market Institute”, Samara, Russia

The depreciation of fixed assets in the Russian economy seriously hampers the development of industries. The solution of this problem requires an integrated approach, taking into account the macroeconomic situation in the country and international economic relations. The article discusses the key problems of renewal of fixed assets in the Russian industry.

Key words: depreciation of fixed assets, targeted investment, innovative product, import substitution.